

В ТЕ ДНИ, КОГДА СБЫВАЛИСЬ СНЫ

Дементьев В. В те дни, когда сбывались сны : [о посещении А. Яшиным с. Константиново] / В. Дементьев // В мире Есенина : сб. ст. / сост. А. А. Михайлов, С. С. Лесневский. – Москва, 1986. – С. 399-401.

Это событие ждали давно. Многие ждали. Особенно поэты. Еще в начале сентября в Константиново выехал Александр Яшин. Пожалуй, он больше других имел право первым сказать слово о Есенине. Ведь именно он с трибуны Второго съезда советских писателей выразил то, что думали многие. С истовостью прямого наследника протопопа Аввакума, который за эту истовость и был сожжен в Пустозерске, Яшин подверг резкой критике тех пере-страховщиков, которые не давали народу познакомиться с богатейшим лирическим наследием Есенина, прочитать это наследие полностью. Сам Александр Яшин, как и многие его товарищи-поэты, пострадал из-за своей безграничной любви к Есенину, не в фигуральном, а в буквальном смысле слова. В начале 30-х годов он не был принят в комсомол в педтехникуме родного города Никольска. И не был принят только потому, что помнил Есенина наизусть, читал его товарищам по курсу. В то время Сергей Есенин

уже причислялся к плееде художников, в творчестве которых образно-стилистическая «вязь», «сочь» и «цветь» считались проявлением чуждой трудовому крестьянству идеологии. К тому же в свое время эти художники успешно осваивали «технические завоевания новейшей буржуазной поэзии», то есть поэзии русских символистов¹.

И вот осенью 1965 года, собираясь в Константиново, на родину поэта, собираясь раньше всех и нетерпеливее всех, Яшин опять-таки острее всех испытывал чувство раскрепощенности от каких-либо административных пут и препон. Еще бы! Нынче стихи Есенина уже не ходят, говорил он, в списках, поскольку сам народ по своему отредактировал Есенина, признал его своим целиком и полностью. Вот почему большой очерк, опубликованный позднее в Москве, Яшин так и назвал: «Сны сбываются...»²

Однако, приехав в Константиново в таком вот приподнятом настроении, не покидавшем его повсюду, он увидел, что не всем его поэтическим сновидениям соответствовала явь, соответствовала дневная проза жизни. Позднее в разговоре со мной он признавался, что его сразу же как-то покорило несоответствие между бескрайними заокскими далями, есенинским домиком с голубыми ставнями и странно-неуместным в этих местах гастрономом «Ока», сработанным из стекла, белого металла, цветного пластика. На речных откосах, как и у себя на родине, на реке Юг, он увидел горы химических удобрений, которые смывало в Оку и там губило рыбу и всякую живность, в то время как борьбу вели с рыбаками-спиннингистами, которые бродили по берегам со своими уж почти бесполезными удилищами.

И все-таки посещение родных мест Сергея Есенина, как и любому из нас, в какой-то степени заменяло личное знакомство с ним, было тем глотком родниковой воды оглохшему в жажде путнику, без которого, казалось, и дня не прожить. Вот почему Александр Яшин с душевным подъемом восклицал: «А все-таки не радоваться нельзя: справедливость в конце концов торжествует. Поэзия Есенина победила. Все к лучшему. И тут есть о чем подумать и вспомнить всем нам». Подумать, продолжал Яшин, хотя бы о том, что в старинном рязанском селении были открыты не какие-нибудь там рудные месторождения или выстроены электрифицированные пути-дороги. Нет, здесь всенародно обнаружилось другое богатство — человеческий талант!.. Именно здесь, в этом селе, где

Высоки берега,
А на той стороне
По лугам стога —
Копна к копне.
Как всегда влюблен —
Он сидел не раз

¹ См.: Литературная энциклопедия, т. 5. М., 1931, ст. 573—574.

² Я ш и н А. Сны сбываются... — «Литературная Россия», 1965, 1 октября. Далее — по этой публикации.

У таких копен
Тоже в ранний час.

Посижу и я
На сухом сенце,
Вдруг сойдет на меня
Свет стихов его —
Синий свет...

Незаконченность, незавершенность этих стихов из дневника, написанных на родине Есенина, в селе Кузминском 28 августа того же года¹, как бы оттеняет, проясняет мысли, выраженные в очерке. Да, синий свет — как считалось в старину, это свет детских сновидений, когда вот с такого же крутого речного обрыва, раскинув руки, можно было лететь и лететь и видеть перед собой и вокруг этот несказанный синий-синий свет. Вот почему Яшин и сказал, заключая, что сны сбываются — и сбываются они только на родине великого поэта.

* * *

Ехали мы в Рязань электричкой, ехали все вместе и в одном вагоне, ехали в том приподнятом настроении, у которого было множество разных причин. Михаил Дудин, как обычно, сочинял забавные стишки, которые тут же передавались друг другу.

Я сидел напротив Николая Рыленкова и всю дорогу довольно оживленно спорил с ним. Кстати сказать, и в дальнейшем мы не расставались с добрейшим Николаем Ивановичем. Вопреки этим спорам и, может быть, даже размолвкам, все мы ехали с тем радостным чувством, которое испытывал и Александр Яшин: сны сбываются — сбываются надежды, сбываются чаяния.

...В Рязани начинались торжества по поводу 70-летия со дня рождения Сергея Есенина. Всероссийские. Всенародные торжества. Программа была обширной. Поездка в Константиново. Митинг на площади. Открытие мемориальной доски и дома-музея. Возвращение в Рязань. Большой литературный вечер и концерт с исполнением симфонической поэмы «Памяти Сергея Есенина» Георгия Свиридова. Затем еще и в Москве, в Колонном зале Дома союзов, доклад Василия Федорова и новые выступления.

Ранним утром весь наш писательский парад, в сопровождении спецкоров, спецфотокоров и спецфототелекоров, на многих автобусах и автомашинах выехал в Константиново.

Осенняя голубизна небес. Глина речных откосов. Чернота вспаханных полей. Рязанские раздолья. И куда ни взглянешь — березовые перелески с ослепительно яркой желтизной и редкой киноварью осин. Иногда к дороге выбегала Ока, и тогда на миг открывались дымчато-голубоватые дали: там, словно шеломы богатырей, высились копны сена. Возбужденное состояние не

¹ См. публикацию С. Яшиной в газете «Красный Север», 1983, 27 марта.